Сергей Патрушев
Королева Вампиров

Сергей Патрушев
Королева Вампиров

https://litres.ru/74445897
SelfPub; 2026

Аннотация

В мрачном мире вечной ночи, где солнце давно мертво, а люди лишь скот для бессмертных, правит Аделия, Багровая Королева. Три столетия она заливала империю кровью, заглушая ледяную пустоту в собственном сердце жестокостью и абсолютным порядком.

Всё меняется с появлением Дрейка «статистической погрешности» сверхсекретного проекта «Аврора». Он не просто вампир; он ходячая термоядерная бомба, человек-мутант, чья кровь кипит энергией звёзд. Вместо того чтобы убить его или сделать рабом, холодная королева находит в этом хаотичном огне единственное тепло, способное согреть её мертвую душу.

Их запретная связь становится катализатором катастрофы. Древний Король Холода Эйнар пробуждается от спячки, желая заполучить уникальную сингулярность Дрейка, чтобы погрузить мир в бесконечную зиму. Чтобы спасти свою Королеву, Принц должен пожертвовать контролем над собственной разрушительной силой, рискуя взорваться сверхновой прямо посреди вражеской столицы.

Содержание

Глава 1. Трон из багрового камня 4
Глава 2. Совет теней 20
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Сергей Патрушев
Королева Вампиров

Глава 1. Трон из багрового камня

Вечность пахла озоном, старой кровью и застывшим воском. В королевстве Кровь не было солнца — оно умерло вместе с последним бастионом людей пятьсот лет назад, оставив после себя лишь пепельную взвесь в верхних слоях атмосферы, которая теперь служила жалким подобием облаков. Небо над столицей, высеченной прямо в теле базальтового континента, всегда имело цвет запекшейся венозной крови: темно-лиловый, тяжелый, давящий на глазницы даже сквозь толщу зачарованного хрусталя дворцовых сводов. Здесь царила вечная ночь, но это была не уютная темнота южной земли, а глухая, абсолютная слепота подземелья, где единственным источником света служил холодный магический огонь.

Аделия сидела на Троне из Багрового Камня.

Сам трон был чудовищным произведением искусства, монументом чужой боли. Его вытесали из единого куска редкого минерала, который питался исключительно эссенцией казненных предателей. Камень пульсировал едва заметным внутренним светом, впитывая эманации страха. Подлокотники представляли собой переплетенные шеи каменных гор-

гулий, чьи пасти вечно были раскрыты в беззвучном крике, а спинка возвышалась за спиной королевы острым шпилем, пронзающим иллюзию потолка. Металл креплений — мифрил, закаленный в драконьем пламени — остыл тысячи лет назад, но Аделии казалось, что он до сих пор хранит мертвенный холод первого убийства, совершенного ради власти. Сидеть на нем означало сидеть на костях собственной истории. Она занимала этот пост уже триста сорок два года, если верить песочным часам в Зале Тысячи Казней, где песок заменяли истолченные кости мятежных баронов.

Ее пальцы, длинные, бледные, похожие на ветви зимнего дерева, бездумно поглаживали подлокотник. Ногти цвета воронова крыла оставляли на шероховатой поверхности едва слышный скрежет. На ней не было ни короны, ни диадемы — высшей властью вампиров был сам разум, способный ломать чужую волю одним взглядом. Ее волосы, черные как первородная пустота, тяжелой волной стекали по обнаженным плечам и спине, скрывая шрамы от старых дуэлей. Кожа королевы обладала той самой пугающей, почти фосфоресцирующей белизной, которую поэты-люди когда-то называли лунным саваном. Платье из черного шелка струилось вокруг ее неподвижного тела подобно нефти, не отражая, а поглощая тусклый свет магических сфер. Единственным ярким пятном на ней был рубин на горле — кулон «Слеза Каина», вплавленный прямо в плоть много веков назад. Он медленно пульсировал в такт биению ее холодного сердца, кото-

рое билось раз в три минуты, перекачивая по венам густую, почти черную жидкость.

Внизу, у подножия ступеней, ведущих к тронному возвышению, корчился человек. Обычный смертный. Один из тысяч сборщиков налогов с человеческих ферм Внешних Пределом.

— Ваше Величество, — хрипел он, захлебываясь собственной слюной и ужасом. Магическое поле трона вытягивало из него тепло, превращая воздух вокруг в ледяную крошку. — Мор выкосил четверть стада в Северных гротах… Старая шахта обвалилась, мы не смогли достать телеги вовремя… Голод среди скота порождает брожение…

Он говорил о людях. О тех, кто еще сохранил остатки человечьего облика в подземных резервациях. Для Аделии они давно перестали быть живыми существами. Они были ресурсом. Скотом. Биологическими фабриками по производству густой, горячей, пьянящей красной жидкости. Проблемы со стадом решались так же, как проблемы с падежом скота или гнилью картофеля. Эффективностью и выбраковкой.

Она слушала его ровное дыхание, похожее на шелест пересыпаемого песка. Слышала панический трепет его живого, горячего сердца, запертого в хрупкой клетке ребер. Чувствовала запах его адреналина — резкий, металлический, сводящий с ума любую низшую нежить. Но сама Аделия оставалась абсолютно спокойна. Внутри нее, там, где у смертных полыхает пожар страстей, веками царил мертвый штиль. Аб-

солютный ноль.

Пустота.

Она жила с ней так долго, что та стала частью ее анатомии, третьей долей ее бессмертной сущности наряду с кровью и тьмой. Эта пустота родилась в ту ночь, когда она вырвала собственное горло своему создателю, лорду Валериусу, чтобы занять его место. Любовь, привязанность, дружба — все эти слова остались в том далеком, солнечном мире, который она уничтожила своими руками ради выживания своего вида. Теперь их заменили Порядок, Контроль и Абсолютная Власть. Эти понятия стали ее суррогатными эмоциями, протезами души.

Сборщик замолчал, осознав, что пауза затянулась слишком долго. Он поднял глаза. И встретился с ее взглядом. Рубиновые радужки Аделии лишены белков; это были две капли свежей крови, застывшие в ледяной оправе зрачков. Взгляд Древней. Инструмент пытки, куда более эффективный, чем раскаленные клещи. Когда королева смотрела вот так, жертва видела отражение всех своих грехов, каждую украденную монету, каждое слово лжи, произнесенное за всю жизнь, и понимала свою ничтожность перед лицом геологического времени.

— Скучно, — тихо, ровно произнесла Аделия. Слово упало в гулкую тишину Тронного Зала тяжелее, чем удар погребального колокола. Эхо отразилось от базальтовых стен и вернулось искаженным. — Как предсказуемо рушатся ваши

империи, построенные на страхе перед моим голодом. Вы думаете, мне есть дело до ваших телег?

Она поднялась. Движение было лишено суеты. Оно напоминало тектонический сдвиг — плавное, неумолимое и несущее разрушение. Шелк платья прошелестел по ступеням из вулканического стекла. Ростом она превосходила любого мужчину в зале, хотя весила меньше подростка. Воздух вокруг нее сгустился, становясь вязким. Низшая стража — обращенные вампиры в шипастой броне из черной стали — инстинктивно отступила на шаг, пряча лица в тени капюшонов. Даже им было неуютно стоять рядом с Первородной в моменты ее концентрации.

Аделия спустилась всего на две ступени.

— Ты говоришь о голоде скота, — продолжила она, обходя замершего человека по широкой дуге. Ее шаги не издавали звука. — Но ты забыл упомянуть, что пока вы везли эту падаль своим господам для пропитания, ты присвоил себе три бочонка выдержанной крови девственниц. Той самой, что предназначалась для пополнения моей личной гвардии.

Человек открыл рот, чтобы возразить, но из горла вырвался только булькающий хрип. Магия королевы сдавила его гортань невидимым арканом. Ледяные пальцы Аделии сомкнулись на его подбородке. От ее прикосновения кожа смертного пошла морозными узорами, мгновенно покрываясь инеем некроза. Она приподняла его лицо, заставляя смотреть себе в глаза.

— Знаешь, почему я не убиваю вас быстро? — прошептала она, наклоняясь так близко, что ее волосы коснулись его щеки. Волосы были холоднее могильного камня. — Не потому, что жажду вашей боли. Боль смертных примитивна и скоротечна. Мне плевать на нее. Я делаю это ради архитектуры. Страх — единственный цемент, удерживающий камни этого королевства от распада. Если я позволю хоть одному сборщику безнаказанно воровать кровь моих рыцарей, завтра рухнут стены Цитадели. Завтра люди внизу перестанут бояться настолько, чтобы добровольно открывать вены. Наступит хаос. А хаос портит вкус крови, делая ее горькой от гормонов стресса.

Она отпустила его. Человек упал на колени, дрожа крупной дрожью, растирая побелевшее, отмороженное лицо.

— Позвать Мастера Наказаний? — почтительно осведомился капитан стражи, выступая из тени колонны. Его голос звучал глухо из-за поврежденных связок — однажды он осмелился заговорить с королевой без приказа и поплатился за это перерезанным горлом, которое ему криво зашили серебряной нитью.

Аделия поморщилась. Ей не нужен был Мастер Наказаний с его алхимическими иглами и крючьями. Это тоже было скучно. Предсказуемый финал для предсказуемого преступления. Приказать бросить его в Колодец Криков, слушать его вопли неделю, пока кислота не доберется до костей… Рутина. Административная работа. Управление скотобойней тре-

бует методичности, но убивает всякое творчество.

Она устала от методичности. Вечность оказалась бесконечным повторением одного и того же дня, расписанного по минутам: утренний прием отчетов о надоях, дневная инспекция тренировочных полигонов молодых кровопийц, вечерний суд, ночь… Ночи были самыми тяжелыми. Когда исчезала необходимость отдавать приказы, пустота в груди расширялась до размеров бездны, грозя поглотить саму королеву.

— Нет, — бросила Аделия через плечо. — Отдай его Третьему Кругу. Пусть выпьют досуха, но сохранят сознание. Оставьте его бродить по Нижним Ярусам. Живой труп, умоляющий о смерти, но неспособный ее получить. Посмотрим, сколько новых стихов сложат о нем барды-гули в трущобах. Пусть послужит искусству террора.

Стража подхватила обмякшее тело и поволокла прочь. Каблуки сапог лязгнули по брусчатке и стихли.

Тронный Зал снова погрузился в тишину, нарушаемую лишь мерным гудением кристаллов-накопителей. Аделия вернулась к трону, но садиться не стала. Она оперлась обеими руками о холодный камень подлокотника и посмотрела на свои ладони. Тонкие вены просвечивали сквозь пергаментную кожу. В этих руках была сосредоточена власть над миллионами жизней. Одним щелчком пальцев она могла обрушить своды целого города-кратера. Одним словом — начать Великую Охоту, которая очистит континент от последних очагов человеческого сопротивления.

Но чего стоят миллионы покорных теней, если внутри тебя самого нет ни одной искры?

Двери зала, тяжелые створки из окаменевшего древа Игдрассиль, бесшумно разошлись. Появление нового гостя не сопровождалось ни звуком, ни дуновением воздуха. Только температура в помещении упала еще на несколько градусов, приближаясь к абсолютному нулю. Так входить умел только один обитатель дворца.

Кайрен.

Ее правая рука. Ее кинжал. Ее самая старая ошибка. Он был старше большинства скал в этой горе, древний даже по меркам Первородных. Его аристократичное лицо с высокими скулами не выражало ничего, кроме вежливой готовности служить, но Аделия чувствовала исходящие от него волны древнего, терпеливого голода. Кайрен никогда не пил кровь из кубков. Он предпочитал пить ее напрямую из источника, глядя жертве в глаза, пока та иссыхает от экстаза и ужаса одновременно.

— Ты отменила казнь, — констатировал он вместо приветствия. Его голос был подобен шелку, которым душат. — Назначила Третий Круг. Это неэффективно. Мясо сгниет быстрее, чем успеет напугать остальных. Статистика падения дисциплины в Нижнем Круге ухудшится на четыре процента.

— Меня больше не интересует твоя статистика, Кайрен, — ответила Аделия, не поворачивая головы. Она продолжа-

ла изучать игру теней на багровом камне. — Интересует архитектура страха. Бродячий ужас эффективнее закопанного трупа. Учишь меня экономике террора?

— Я берегу твои нервы, моя королева, — он сделал шаг вперед. Пол под его ногами не скрипнул. — Твои нервы — стратегический ресурс государства. Ты провела на троне семь часов подряд. Три восстания подавлены, границы уплотнены, поставки стабилизированы. Ты истощаешь свой резервуар самоконтроля. Скоро он даст трещину.

Кайрен остановился сбоку от трона, соблюдая дистанцию в три шага — границу, которую она очертил для него столетия назад ценой жизни двух предыдущих советников.

— Что тебе нужно? — спросила она.

— Доклад из Архива Шепотов. Наши шпионы в Солнечных Землях — там, где еще остался день — перехватили послание. Люди нашли оружие. Не железо, не серебро. Древняя технология Старой Империи. Устройство, способное преломлять магическую тьму и концентрировать ультрафиолет спектра Б в направленный луч. Они называют его «Рассветная Игла».

Аделия наконец повернулась. Впервые за долгие часы в ее глазах мелькнул отблеск подлинного интереса. Ультрафиолет спектра Б испепелял клетки вампира на молекулярном уровне, вызывая распад тканей быстрее, чем регенерация успевала затягивать раны. Это была настоящая угроза. Настоящая боль. Новизна.

— Где? — коротко бросила она.

— Крепость Утренней Зари. Последний оплот фанатиков. Около трех тысяч вооруженных смертных. Смешно, правда? Три тысячи тараканов думают, что могут убить богиню.

— Тараканы пережили динозавров, — задумчиво протянула Аделия. — Потому что научились прятаться во тьме. Мы загнали их туда, Кайрен. Мы создали для них идеальную среду обитания. А теперь боимся того, что они там вырастили. Отправь Легион Летучих Мышей. Выжги крепость дотла. Мне нужна эта «Игла». Разбитой. Сплавленной в кусок бесполезного стекла. Я хочу лично посмотреть, как будет плавиться их надежда.

— Будет исполнено, — Кайрен склонил голову. — Но твой пульс участился. Я чувствую жар твоей крови отсюда. Тебе нравится идея битвы.

— Мне нравится идея перемен, — отрезала она. — Исполняй. И пришли ко мне Изольду.

Кайрен поклонился еще ниже и растворился в тенях между колоннами так же беззвучно, как и появился.

Аделия осталась одна. Упоминание Изольды вызвало в пустоте привычную тупую резь. Изольда была ее созданием. Обращенная ею двести лет назад девчонка с какой-то пограничной фермы, отчаянно цеплявшаяся за жизнь. Аделия взяла ее из прихоти, устав от лизоблюдов двора. Изольда должна была стать развлечением. Куклой.

Но кукла выросла. Она усвоила жестокость своей созда-

тельницы, но приправила ее человеческой хитростью и змеиной гибкостью. Она стала Главой Внутреннего Ока, главой разведки, плетущей интриги лучше, чем любая паучиха. И самое невыносимое — Изольда испытывала к королеве нечто, подозрительно напоминающее собачью преданность, смешанную с болезненной ревностью. Она постоянно пыталась заполнить ту самую пустоту в сердце Аделии своим обожанием, лезла в личные покои, приносила редкие вина из крови редких мутантов, рассказывала сплетни.

Аделия презирала эту привязанность. Привязанность — это уязвимость. Привязанность — это цепь, которой тебя можно держать. Но прогнать Изольду она не могла. Та была единственным зеркалом, в котором королева видела свое отражение не как функцию власти, а как женщину. Искалеченную, мертвую, но все же женщину.

Спустя десять минут двери снова открылись. Изольда вошла стремительно, цокая каблуками высоких сапог по обсидиану. На ней был облегающий костюм из кожи василиска, подчеркивающий каждый изгиб хищного, грациозного тела. Светлые волосы, белые как молоко, были собраны в сложную конструкцию, напоминающую корону из шипов.

— Вы звали меня, Моя Королева? — выдохнула она, опускаясь на одно колено. В ее голосе звучал плохо скрытый восторг просто от факта аудиенции.

— Перестань, — поморщилась Аделия. — Встань. Ты похожа на комнатную болонку, ожидающую подачки.

Изольда послушно поднялась, но улыбка не сошла с ее лица. — Болонка, которая сегодня ночью вскрыла переписку Верховного Жреца Огня. Он планировал отравить колодцы в Южном секторе примесями серебра. Я отправила туда отряд ликвидаторов. Жрец сейчас принимает ванну из святой воды в подвалах моего ведомства. Горячей. Кипяток отлично раскрывает поры для проникновения благодати, не находите? Хотя для нас с вами это скорее изысканная пытка.

Она говорила быстро, пытаясь захватить внимание госпожи, насытить информационный вакуум вокруг трона. Аделия подошла к огромному панорамному окну, заменявшему одну из стен зала. За толстым слоем зачарованного хрусталя простирался город Крови. Лабиринт из черного металла и красного камня, пронизанный трубами, по которым перегоняли собранную человеческую кровь. По широким проспектам скользили тени патрулей, уличные фонари изливали ядовитый фиолетовый свет, а в небе лениво кружили рои огромных нетопырей-переростков, выполняющих роль воздушного транспорта для знати.

Это был идеальный механизм. Человеческий скот внизу производил пищу, обращенные рабочие обслуживали машины, древние аристократы развлекались политическими играми, а она, Аделия, стояла на вершине этой пирамиды из черепов. Венец творения ночи. Богиня в мире греха.

И ей было невыносимо, тошнотворно, вселенски скучно.

— Зачем ты пришла на самом деле? — спросила Аделия,

не отрывая взгляда от города. — Кроме доклада о жреце. Ты никогда не тратишь время на отчеты, которые я могу прочитать в твоих мыслях за секунду.

Изольда замолчала. Восторг в ее глазах сменился настороженностью. Она сделала осторожный шаг к королеве. — Мой слух стал острее, госпожа. Я слышу, как кричит ваша пустота. Вы отправили армию за игрушкой смертных. Вы ищете войну. Вы хотите почувствовать лезвие врага у своего горла, потому что только тогда забываете, что ваше собственное сердце превратилось в осколок льда.

Аделия резко обернулась. Движение было смазанным, неуловимым для человеческого глаза. Она оказалась вплотную к Изольде так быстро, что та не успела вдохнуть. Королева схватила советницу за горло, но не сжала пальцы. Просто держала, позволяя чувствовать мертвецкий холод своей кожи.

— Осторожнее, милая, — прошипела Аделия. Ее губы оказались в дюйме от губ Изольды. — Ты играешь с огнем, рассуждая о моем сердце. У таких, как я, его нет. Есть только глотка, требующая насыщения, и разум, требующий подчинения. Запомни это, если хочешь сохранить свою хорошенькую головку на плечах. Твоя психология уместна для салонных бесед, но не для этого зала.

Изольда часто заморгала. По ее шее, там, где смыкались пальцы королевы, проступили темные пятна — капилляры лопались от перепада давления и холода. Но она не сопро-

тивлялась. Лишь прикрыла глаза, принимая наказание.

— Да, Моя Королева, — прошептала она.

Аделия оттолкнула ее. Изольда пошатнулась, но устояла на ногах, поправляя съехавший ворот костюма. На ее коже остался белый отпечаток руки, который будет сходить несколько дней.

— Свободна, — бросила королева. — Проследи, чтобы Легион вылетел до полуночи. И пришли ко мне пленного архитектора-человека. Того, которого взяли при штурме западных каменоломен. Говорят, он умеет строить мосты, способные выдержать вес осадной башни. Хочу посмотреть на его чертежи. Может, перестроим Нижний Ярус. Хоть какое-то занятие.

Когда Изольда выскользнула за дверь, Аделия снова осталась одна. Тишина навалилась многотонной плитой.

Она подошла к трону и опустила руку на его теплую, пульсирующую поверхность. Багровый камень отозвался вибрацией, передавая ей отголоски мучений тысяч казненных здесь врагов. Их агония была такой яркой, такой настоящей.

Аделия закрыла глаза.

На одно короткое мгновение, на долю секунды, которая длилась целую вечность, она позволила себе вспомнить. Вспомнить солнце. Теплое, золотое, пробивающееся сквозь листву старого дуба в саду отцовского поместья. Вспомнить смех — живой, громкий, вибрирующий в грудной клетке. Вспомнить, каково это — любить кого-то больше, чем соб-

ственную жизнь. Вспомнить лицо матери, гладящей ее по волосам перед сном.

Воспоминание принесло физическую боль. Будто кто-то плеснул кислотой на обнаженную душу. Солнце сожжет ее дотла за микросекунды. Смех разорвет мертвые легкие. Любовь сделает ее слабой, а слабость в этом мире карается смертью, причем гораздо более изобретательной, чем та, что она дарила своим врагам.

Она открыла глаза. Рубиновая радужка вспыхнула во мраке. Иллюзия тепла исчезла. Ладонь на троне ощущала лишь мертвую геологию.

Пустота никуда не делась. Она лишь усмехнулась ей в ответ голосом Кайрена и влажно вздохнула голосом Изольды.

Королева тяжело опустилась на холодное сиденье. Выпрямила спину. Положила руки на подлокотники, впиваясь пальцами в камень.

За стенами дворца, в тысячах футов под землей, завыли сирены — началась очередная смена на донорских фермах. Сотни тысяч сердец забились в унисон от ужаса, ускоряя ток теплой, сладкой крови.

Их страх был фундаментом ее мира. Их смерть — архитектурой ее покоя.

Аделия наклонилась к кристаллу связи, вмонтированному в правую ручку трона. Холодный свет активированного устройства подсветил ее лицо снизу, делая черты еще более резкими, скульптурными, нечеловеческими.

— Вызовите ко мне командора Первого Крыла, — ровным, властным голосом приказала она пустоте. — Передайте координаты крепости Утренней Зари. Я хочу, чтобы от их надежды осталось только радиоактивное стекло. И пусть готовит мой личный доспех. Тот, что из чешуи дракона глубин. Сегодня ночью я буду наблюдать за работой лично.

Она откинулась на высокую спинку трона, сливаясь с ним в единое целое. Королева и монумент. Правительница и тюрьма.

Багровый камень под ее ладонями вспыхнул чуть ярче, жадно впитывая новую волну холодной, расчетливой ярости своей хозяйки. Вечность продолжалась. До следующей казни. До следующей войны. До следующего мига, когда пустота в сердце вновь станет невыносимой, и ей придется залить ее литрами чужой жизни, чтобы не рассыпаться на атомы в этой бесконечной, непроглядной тьме.

Глава 2. Совет теней

Багровый камень под ладонями Аделии медленно остывал, впитав вспышку ее гнева после отдачи приказа о штурме крепости Утренней Зари. Тронный зал снова погрузился в привычное состояние стерильного вакуума власти. Королева не двигалась, позволяя кристаллам-накопителям вытягивать из воздуха остаточное тепло. Вечность требовала экономии сил; даже ярость бессмертных имела свой метаболический предел.

Двери распахнулись без стука — привилегия, доступная лишь пятерым существам во всем королевстве Кровь. Они входили по одному, заполняя пространство между колоннами из черного базальта. Это был Высший Совет, или, как шепталась прислуга в нижних ярусах, «Сборище Пожирателей Собственной Гордыни».

Первым появился лорд Малефикус, Мастер Осады. Его тело представляло собой нагромождение гипертрофированных мышц, натянутых на костяк так туго, что кожа казалась пергаментом, готовым лопнуть. Он не носил доспехов, предпочитая оставлять на обозрение шрамы от серебряных клинков, которые давно перестали его убивать, но продолжали причинять невыносимую боль при каждом движении. Малефикус встал слева от трона, скрестив руки на груди. От него пахло озоном и гарью сожженных деревень.

Следом скользнула Леди Веспер, Хранительница Кладовых. Самая старая из присутствующих, она выглядела почти хрупкой, похожая на засушенный цветок, но именно она контролировала артерии королевства — систему акведуков, по которым текла кровь миллионов людей. Ее власть была истинной: стоило ей перекрыть главный вентиль Восточного сектора, и половина гвардии королевы сошла бы с ума от жажды за одну ночь. Она поклонилась Аделии глубоким, полным подобострастного почтения реверансом, хотя в глубине мутных глаз плескалось вековое безумие накопителя.

Третьим вошел архимагистр Торн, Повелитель Иллюзий. Его фигура постоянно мерцала, словно состоя из густого сигаретного дыма. Торн редко принимал окончательную форму, утверждая, что плоть — это тюрьма для разума. Он завис в воздухе у правого плеча королевы, переливаясь оттенками индиго.

Четвертым ступил на обсидиановые плиты Кайрен. Он занял позицию чуть позади левого плеча Аделии, став ее живой тенью. Его присутствие было настолько органичным, что казалось частью архитектуры самого зала.

Пятым… пятым должен был быть Виконт Северин, Страж Перевалов. Но место справа от Весперы оставалось пустым.

Аделия открыла глаза. Рубиновая радужка вспыхнула в полумраке, останавливаясь на пустой точке в геометрическом центре их полукруга. — Где твоя мантия, Северин? — голос королевы прозвучал ровно, но температура воздуха в

зале упала еще на десять градусов. Пар вырвался изо рта Малефикуса.

Архитектор-человек, которого привели по приказу Аделии перед началом совета, сжался в комок у подножия трона, зажимая уши руками. Человеческое ухо не предназначено для восприятия частот, на которых общались взбешенные Первородные.

В ответ на вопрос королевы дальние двери зала, ведущие в Галерею Шепотов, со скрипом, недостойным цитадели вечности, отворились.

Вошедший вампир являл собой жалкое зрелище. Его бархатный камзол был разорван на плече, белый парик сбился набок, а по бледной шее тянулась свежая царапина, из которой все еще сочилась темная венозная кровь. Виконт Северин тяжело привалился к косяку, опираясь на церемониальную алебарду, которую он явно использовал как посох.

— Прошу прощения, Моя Королева, — прохрипел он, пытаясь выпрямиться. — Горные перевалы... они осмелели. — Осмелели? — переспросила Веспер, растягивая тонкие губы в хищной усмешке. — Или ты просто позволил стаду разбежаться, старый козел? — Люди Севера больше не похожи на скот, — выдохнул Северин, игнорируя выпад Хранительницы. — Они идут строем. В броне. С огнеметами на основе прометия. И они несут знамена Короля Холода.

При этих словах совет вздрогнул. Даже дымчатый Торн на мгновение обрел четкие контуры, став угольно-черным

силуэтом. Королевство Холод. Земли за Хрустальным хребтом, куда столетиями ссылали самых буйных обращенных, где земля никогда не видела солнца, погребенная под многокилометровым слоем вулканического пепла. Никто не верил, что там может существовать централизованная цивилизация. Предполагалось, что это край одичавших гулей и каннибалов.

— Король Холод — это сказка для новообращенных щенков, чтобы те боялись высовывать нос из шахты, — прорычал Малефикус, ударив кулаком по стене. Камень пошел трещинами. — Очередная байка контрабандистов крови. — Байки не сжигают форпосты Третьего Кольца! — рявкнул Северин, находя в себе остатки дворянской дерзости. — Я потерял две сотни низших стражей у Льдистого ущелья. Их не просто выпили. Их расчленили. Профессионально. Использовали зазубренное железо, чтобы замедлить регенерацию. Там командовал кто-то, кто понимает нашу анатомию лучше наших собственных лекарей.

Аделия подняла руку. Словно повинуясь невидимому рычагу, виконт рухнул на колени, хватая ртом воздух. Магия королевы давила ему на плечи, впечатывая в пол. — Тише, мой доблестный страж, — произнесла она мягко, но этот мягкий тон предвещал землетрясение. — Ты принес важные вести. Значит, люди научились воевать. Эволюция страха всегда порождает эффективное оружие. Что говорит разведка Изольды?

Торн колыхнулся, принимая форму женской фигуры в плаще. — Белый Глаз молчит, моя госпожа. Все наши шпионы, отправленные за Хрустальный хребет за последние полгода, вернулись в виде посылок. По частям. Упакованных в лед. Последняя партия прибыла сегодня утром. Внутри были только головы. И одна записка. — Записка? — Аделия приподняла бровь. Идея о том, что смертный пишет письма вампирам, казалась абсурдной до смешного. Почти очаровательной в своей самоубийственной дерзости. — Вот она, — Торн протянул вперед призрачную руку. На его ладони материализовался кусок пергамента, покрытый толстой коркой льда.

Малефикус шагнул вперед, принюхиваясь. — Серебро в чернилах. И экстракт горечавки. Чтобы мы не могли взять след писавшего через запах. Чистое поле.

Аделия взяла лист двумя пальцами. Лед обжег ее кожу холодом абсолютного нуля, но она даже не моргнула. Размашистый, уверенный почерк, лишенный суеты: *«Приветствую тебя, Багровая Королева. Мои земли начинаются там, где заканчивается твой страх. Я предлагаю тебе границу. Жесткую, кровавую и честную. Не пытайся перейти мои горы. Если попробуешь — я спущусь сам. До встречи на поле брани. Король Холод».*

В зале повисла тишина. Архитектор-человек внизу тихо заскулил, чувствуя волны смертоносной энергии, исходящие от бессмертных.

— Какая театральщина, — первой нарушила молчание Веспер. — Какой-то выскочка гримируется под фольклорное пугало и думает, что может диктовать нам условия поставок. Мы должны отправить Легион Летучих Мышей. Выжечь его столицу дотла вместе с мерзлым дерьмом, которое он называет народом. — У них нет столицы, — глухо отозвался Северин, все еще стоящий на коленях. — У них сеть подземных бункеров, выдолбленных в вечной мерзлоте. Легион застрянет в узких тоннелях, где один человек с гранатой стоит десяти ваших рыцарей. Они используют ландшафт против нас. Они знают, что мы тяжелее, быстрее, сильнее, и нивелируют эти преимущества теснотой и льдом.

Кайрен наклонился к самому уху Аделии. Его дыхание было морозным. — Он прав в одном, моя королева. Прямая атака сейчас — это потеря элитного состава ради сомнительного удовольствия раздавить муравейник. Нам нужны данные. Нужно вскрыть их логистику. — Значит, будем вскрывать, — кивнула Аделия. Она бросила ледяную записку на пол, и Торн тут же испепелил ее взглядом. — Малефикус. Укрепить Четвертое и Пятое кольца. Забутить старые штольни. Вывести осадные баллисты на стены. Перекачать резервуары донорской крови из Южного сектора в Северный. Если наш новый сосед хочет поиграть в войну империй, мы предоставим ему арену.

— Будет исполнено, — пророкотал гигант, довольно скалясь. Ему нравилась идея долгой, мясорубной обороны. —

Веспер. Установи блокпосты на каждой человеческой ферме вблизи границы. Двойная норма сдачи. Мне нужна армия упырей-прикормышей, готовая броситься на амбразуры по щелчку пальцев. — Фермы истощены, моя королева, — прошелестела Хранительница. — Качество падает. Голодный скот дает горькую кровь. — Тогда спусти половину стада в канализацию и замени новыми, — отрезала Аделия. — Мне плевать на вкус, мне нужен объем. Торн, обеспечь ментальные купола над перевалами. Я хочу, чтобы любой человеческий лазутчик сходил с ума от кошмаров еще на подходе к нашим стенам.

Она обвела совет тяжелым взглядом. Механизм работал. Приказы отдавались, шестеренки крутились. Но впервые за три столетия эта безупречная работа вызывала у нее раздражение. Противник играл не по правилам. Он не прятался в подвалах, не умолял о быстрой смерти. Он предлагал бой.

— Совет окончен, — объявила Аделия. — Исполняйте. Северин, ты останешься. Ползи сюда.

Когда остальные четверо покинули зал, оставляя за собой лишь эхо шагов и запах озона, Аделия соскользнула с трона. Ее движения стали плавными, текучими. Она подошла к съежившемуся архитектору и небрежным жестом сломала ему шею. Хруст позвонков прозвучал сухо и обыденно. Человек мешком осел на пол. Сейчас лишние свидетели были ни к чему.

— Говори, — велела она Северину, который наконец

рискнул поднять голову. — Настоящая причина твоего опоздания. Я чувствую запах чужого присутствия на твоей ауре. Старой магии. Не нашей.

Северин судорожно сглотнул. Его аристократическая маска окончательно треснула, обнажая загнанного зверя. — Мой патруль попал в западню, — быстро заговорил он. — Нас взяли в клещи. Меня оглушили каким-то звуковым резонансом. Когда я очнулся… я был в пещере. Один. Передо мной стоял алтарь из чистого серебра. А за ним… — Кто? — давление магии усилилось, заставляя легкие виконта сжиматься. — Посланник. Он называл себя Вестником Рассвета. Человек. Но внутри него… пустота такая же, как у нас. Только горячая. Он знал мое имя. Он знал про мою дочь. Ту самую, чье обращение ты запретила двести лет назад. Сказал, что она жива. Содержится в хорошем климате на территории Холода.

Аделия замерла. Информация о детях высших вампиров была строжайшей государственной тайной. Рожденные мертвыми, они были нестабильны, чудовищны и подлежали немедленному уничтожению. То, что король Холод знал об этом, означало одно: их внутренняя безопасность прогнила насквозь.

— Дальше, — потребовала королева. — Он предложил сделку, — прошептал Северин, и слезы — настоящие, человеческие слезы стыда — потекли по его мертвенно-бледным щекам. — Информацию о слабых местах в защите перева-

лов. Карты минных полей. Графики смены караула Внутреннего Круга. Взамен… он обещал вернуть мне дочь. Сделать ее человеком. Провести ритуал очищения.

Смех Аделии раскатился по залу. Это был звук ломающегося хрусталя. Смех существа, столкнувшегося с вершиной идиотизма своих подчиненных. — Ты поверил смертному? Святому с серебряного алтаря? Ритуал очищения убивает сосуд, Виконт. Твоя дочь превратится в лужу праха, а ты станешь пешкой. Где проходит встреча? — Завтра. За час до фальшивого рассвета. Старый коллектор под Водопадом Слез. Он придет за данными лично.

Аделия обошла виконта кругом. Ее шелковое платье не издавало ни звука. Она остановилась прямо перед ним, глядя сверху вниз. В ее глазах больше не было простого раздражения. Там разгорался холодный пожар чистейшего презрения. — Ты предал меня, Северин. Не потому, что любишь свою выродившуюся кровь. Любовь — это роскошь, которую мы не можем себе позволить. Ты предал меня из-за сентиментальности. Самое отвратительное качество низшей расы, которое ты зачем-то сохранил в своем гнилом сердце. Ты поставил личное выше Абсолютной Власти.

— Я могу искупить вину! — воскликнул он, цепляясь за края ее платья. — Позвольте мне вернуться туда. Я приведу его к вам. Живым. Выпотрошите его публично! — Нет, — мягко возразила Аделия. Она опустилась на корточки, оказываясь лицом к лицу с предателем. — Ты никуда не пой-

дешь. Ты уже сыграл свою роль. Знаешь, почему наше царство простояло столько веков? Потому что каждый изменник становится лучшим дезинформатором.

Она выпрямилась. — Северин, слушай мой приказ. Ты встретишься с этим Вестником. Передашь ему то, что он просит. Более того, подтвердишь слухи о моей усталости. Скажи им, что южные рубежи ослаблены восстанием гулей. Скажи, что я боюсь Короля Холода. Пусть они верят в свою победу. Дай им надежду, Виконт. Надежда делает мясо нежнее, когда режешь его заживо.

Лицо Северина исказилось смесью ужаса и облегчения. Он думал, что спасает дочь, а на деле подписывал ей смертный приговор вместе со всем королевством врага. — Но если они нападут с теми силами, что узнают… — Они не нападут завтра, — перебила Аделия. — Им нужно время на подготовку армии вторжения. Время, которое мы используем идеально. Пока они будут праздновать успех своего шпиона и собирать полки в темноте, я закончу дела на юге.

Она щелкнула пальцами. Из тьмы за спиной Северина выступила Изольда. Белые волосы сияли в магическом свете, как череп. В руках она держала тонкий стеклянный шприц, наполненный светящейся голубой жидкостью — концентрированным раствором нитрата серебра и святой воды.

— Нет! Подождите! Умоляю! — Северин попытался отползти, но ноги отказались ему служить. Магия королевы парализовала его волю. — Я даю тебе величайшую честь, мой

верный пес, — сказала Аделия, наблюдая, как Изольда закатывает рукав виконту. — Ты станешь приманкой в самой масштабной охоте за последнюю тысячу лет. Твоя смерть будет публичной. Казнь состоится послезавтра на площади Семи Ветров. Я сама выпущу тебе кишки серебряным серпом. Народ должен видеть, что случается с теми, кто верит в сказки о милосердии врагов. Это укрепит дисциплину перед грядущей войной лучше тысячи экзекуций.

Изольда ввела иглу в вену. Северин закричал. Это был звук жарящегося на сковороде мяса. Святая вода в сочетании с серебром начала стремительно разрушать клетки вампирского тела изнутри. Плоть пошла волдырями, чернея и отслаиваясь от костей. Процесс ускоренной деградации высшей нежити был мучительным вдвойне — обостренные чувства позволяли ощутить гибель каждой отдельной клетки.

Аделия отвернулась. Ей не доставляло удовольствия смотреть на пытки старого соратника, пусть и предавшего ее. Это была гигиена. Удаление воспаленного аппендикса государства.

— Приберитесь здесь, — бросила она Изольде, направляясь обратно к трону. — И пришли ко мне командира инженерных войск. Пришло время напомнить людям Севера, почему эту гору называют Спящим Драконом. Я хочу обрушить Хрустальный хребет им на головы. Если их король любит холод, я похороню его в самом глубоком холодильнике этого мира.

Она села на Багровый Камень. Трон принял ее вес, пульсируя довольным темно-красным светом. Предательство Северина решило сразу несколько проблем. Оно дало ей повод для тотальной мобилизации, очистило верхушку разведки от потенциальных сочувствующих и, главное, подарило ей новую цель.

Война с людьми перестала быть рутинной работой по управлению фермами. Теперь это была шахматная партия. Партия с равным. Игроком, который понимал ценность фигур, умел блефовать и не боялся ходить первым.

Аделия закрыла глаза, погружаясь в расчеты траекторий падения горных пород и плотности огня катапульт. Пустота в ее груди на мгновение отступила, сдавшись под напором холодного, математически выверенного предвкушения резни.

— Пусть приходят, — прошептала она в темноту зала. — Мы устроим им теплый прием. Очень, очень теплый.

Пока королева планировала геологическое уничтожение севера, далеко за пределами Цитадели, в сырых катакомбах Нижнего Яруса, Изольда выполняла приказ.

Тело Северина, превращенное в дымящуюся мумию, завернули в свинцовый саван. Белая голова советника склонилась набок под неестественным углом. Изольда стояла над ним, задумчиво водя пальцем по своему собственному рубиновому кулону — точной копии того, что висел на шее Аделии, только вплавленного в левую ключицу вместо горла.

— Старая дура, — прошептала Изольда в лицо мертвецу. — Думает, она единственная умеет играть в двойные игры.

Она достала из складок рукава второй предмет. Небольшой медальон из кости, излучающий слабый сигнал сквозь любые магические барьеры. Сигнал, настроенный на частоту, которая не принадлежала ни Королевству Кровь, ни загадочному Королю Холоду.

Изольда нажала на скрытый выступ. Медальон едва заметно завибрировал. — Фаза два, — произнесла Глава Внутреннего Ока в темноту. — Королева клюнула. Операция «Горячий снег» началась. Обеспечьте беспрепятственный проход группы захвата к Водопаду Слез. И проследите, чтобы наша маленькая птичка Северин сказал Вестнику именно то, что мы написали в сценарии. Буква в букву. Аделия считает, что ведет партию. Бедная девочка забыла, что доска принадлежит мне.

Улыбнувшись собственным мыслям, Изольда растворилась в тенях канализации, оставив бывшего могущественного лорда догнивать в ожидании позорной казни, которая должна была стать началом конца для Багровой Королевы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.